

Киске Учиха медленно брёл в тёмном лесу вдоль границы страны Огня, глядя на мир из под глубокого капюшона тёмно-коричневого плаща с широкими рукавами. На ногах были чисто кожаные сапоги, на руках чёрные кожаные перчатки, иногда ветер распахивал плащ, открывая вид на серую робу, поверх которой был надет шоколадного цвета кожаный табард опоясанный толстым кожаным ремнём. Одежда выглядела очень дешёво, просто, но невероятно стильно, по крайней мере на взгляд самого Киске.

Киске Учиха не просто брёл в тёмном лесу, но и общался с прилетавшими изредка птичками. Это было очень необычное зрелище и любой нормальный человек тут же бы повертел бы пальцем у виска и назвал бы психом. И даже был бы в чём то прав, но только не в том, что общение с птичками вызваны психическим отклонением. Ведь Киске был не обычным человеком он был Сеннином, ниндзя способным чувствовать и использовать силу природной энергии.

Если читатель сейчас представил, что природная энергия эта энергия находящаяся в особом пространстве неведомо где, и вообще никак не связана с обычным миром, то он ошибается. Природная энергия была прямо тут, и представляла собой, свет, звук, тепло, обычную воду, обычное серое окружение. Некоторые ниндзя владеющие стихией воды, могли использовать природную воду, и брали её не откуда-то из иного измерения, а из ближайшей лужи, реки, речки, из воздуха, где вода была распылена мелкими каплями.

Тоже самое было и с ниндзя со стихией земли, могли не только создавать из своей чакры землю, но и манипулировать уже существующей. Каждый ниндзя может опосредственно использовать природную энергию, но только Киске мог её использовать напрямую. Но он мог использовать не просто природную, но и особую, жизненную энергию мира, живую природную энергию, а также подчинять своей чакрой окружающее пространство и создавать особый вид техник, когда чакра полностью превращается в природную стихию.

Саму жизненную силу можно представить как пыльцу выделяемую растениями, только состоящей из чистой энергии. Или представить как большое количество нанороботов, или как обычный нектар. В общем это было что-то состоящее из энергии выделяемой живыми существами. Оно окутывало планету, притягиваясь к живым существам. И опять же, это не было что-то неведомое, это можно было увидеть, пощупать, и даже немного исследовать наличие с помощью подручных средств. Никакой мистики в этом не было.

Также как и в том, что Киске может с помощью этой энергии читать намерения примитивных живых существ, получать информацию, которую они хотят передать ему в обмен на его жизненную и духовую энергию. Если вы, читатель, попадёте из вашего техногенного мира в этот, вы мгновенно ощутите себя Суперменом, получите невероятные силы, ваш организм живущий в худших условиях минимума жизненной силы мгновенно адаптируется, но в обмен эта жизненная энергия превратит вас в Супермена. Тавтология? Это не так, за любую силу надо платить, а за эту вы заплатите тем, что станете тупым защитником добра на планете, природная сила быстро промоет вам мозги, сделав своей марионеткой. Супермен в полном комплекте, с очень приятным бонусом в виде силы и неприятным довеском в виде перехода на сторону локального мирового планетарного добра.

Или превращения в сумасшедшего злодея, которого чередой случайностей, невысказанных,

одолеют Герои. Природная энергия будет направлять своих марионеток различными путями, и у вас, у злодея, не останется иного шанса, кроме как проиграть. Печальная участь ждёт любого, кто превысит лимит поглощения природной энергии, при этом не превратившись в часть природной энергии, став камнем или деревом.

Киске до поры до времени этой участи избегал, не желал он по воле природной энергии становиться вторым Рикудо Сеннином или Наруто, или Джирарей, спасителем мира и прочее. Но это не значило, что он мог вот так просто даром использовать природную силу, поэтому приходилось платить, в отличие от его подчинённых рыжих психов, у которых способность понимать птиц, отдавать им приказы, была "бесплатно", в обмен они всего-то жертвовали своим разумом. Природная энергия установила чёткие рамки, которые нельзя было превышать, точнее их сам для себя установил Киске.

Птички ему сообщали о разном, и вот через час к нему прилетела особая птичка. Киске нахмурился и смазлся в тонкую линию тени, исчезнув в лесу. Ни единого звука, ни единого хлопка от преодоления звукового барьера или возмущения в чакре от применяемой техники. Киске спешил к Конохе, точнее к месту чуть левее от неё. Но бежал он недолго, и уже через час появился у огромного особняка на вершине холма окружённого высокими каменными стенами. Подойдя к воротам, он остановился, глядя на охранников, что преградили ему путь своими копьями, уставив их концами на сердце Киске.

— Пропустите, — хмуро приказал Киске.

— Нищих монахов не пропускаем.

Через миг оба охранника, две верзилы ростом в четыре раза больше Киске с огромными буграми мышц видные через алые железные доспехи, побледнели от страха и убрали копья. Киске убрал с головы капюшон и натянул соломенную шляпу, пройдя через сами собой открывшиеся ворота, тут же сомкнувшиеся за его спиной. Пройдя через длинную дорожку, медленно и величественно, не снимая шляпу вошёл в центральные ворота.

— А это что за нищее ничтожество... — начал было возмущаться юный подросток одного возраста с Киске одетый в белые шелка с золотым орнаментом и драгоценными камнями, но заткнулся. — А, Киске-сама, простите не узнал.

Его глаза были фиолетовые, а волосы чёрные, длинные как смоль, прямые и редкие. Они были перевязаны в высокий хвост и украшены заколками из золота. Киске остановился, глядя на него.

— Ты меня всё же узнал, каким образом? — хмуро спросил Киске.

— Ну, очень дорогая, редкая, выпускающаяся раз в два года, кожа королевского телёнка, о которой мне все уши прожужжал мой портной, смотрится на нищем очень странно. Да и остальное, если приглядится аристократ вроде меня, тоже очень дорого. А уж учитывая ваши движения, и то, что одежда не стесняет их, это говорит о многом. Но думаю заметить это из

всех смогу только я и мой портной, только скрытые элитные аристократы страны огня заказывают эту кожу. Очень качественную и дорогую, удивительно, откуда вы только её достали? И мой портной об этой коже узнал от вас, да? А ещё эта ткань, из которой сделан ваш плащ.

— Ясно, — ответил Киске. — Позови Яманаку Инояши.

— Сейчас, — ответил подросток, поправив своё белоснежное кимоно, продолжая пожирать глазами очень дорогую одежду Киске. Себе он такого позволить не мог. — Акари, позови господина Инояши.

Несколько минут подросток аристократ и Киске провели в очень неудобном молчании. Киске стоял, посреди прихожей и не выказывал никакого неудобства, с немного высокомерным взглядом превосходства глядя на аристократа. Тот чувствовал себя неловко, стоя под тяжёлым взглядом Киске в середине приёмного зала, будучи уважая этикет, не способный сесть на ближайшие подушки, тем самым выразив презрение к гостю, которому нельзя выражать презрение.

— Эм, может присядем? — спросил подросток.

— Хорошо стоим, — ответил Киске уклончиво, не нарушая этикет.

Он откровенно издевался, найдя дыру в этикете и эксплуатируя её так, не выражая согласно этому этикету желания поиздеваться над собеседником. Подросток наконец-то понял суть, улыбнулся и нагло развалился на ближайших подушках, позвав служанку приготовить чай. В помещение вошла очень похожая на подростка девушка.

— Ты что творишь, брат? Какого ты лежишь, когда такой важный гость стоит? — спросила девушка.

— Не важно, — ответил парень.

— Прощу прощения, за некультурность своего брата. Может присядете?

— Хорошо стоим, — ответил Киске, сохраняя на лице невозмутимое выражение и глядя на девушку как король.

Ситуация повторилась, местный этикет, который Киске изучил от начала и до конца, поставил девушку в очень неловкое положение. Ситуацию прервало появление Рэй. Очень злой и недовольной Рэй, которая поприветствовала Киске ударом в нос, нарушая все мыслимые и немыслимые нормы местного этикета. Киске не успел уклониться, и сейчас лежал на полу, зажимая свой нос.

— Ну и как это понимать? — рывкнула Рэй. — Что это вообще было?

— Ну... — Киске хмуро и недовольно смотрел на Рэй. Брат и сестра были в шоке.

— Я не понимаю! Ничего не понимаю из того, что ты творишь! Разве изначально твоим планом не было интеграция Ордена Пустоты в страну Молнии? Что вообще произошло? Мы должны были использовать власть местного даймё, чтобы тот выделил Ордену Пустоты денег на противостояние ниндзя его деревни, а сами использовать эти деньги для создания сети лабораторий. Разве не это было нашим планом?

— Наш план остаётся прежним, ничего не меняется.

— Чего? — Рэй распахнула глаза очень широко, показывая всю степень своего не понимания действий Киске.

— Хорошо, очень хорошо, что даже близкие люди не могут предугадать мои действия, — улыбнулся Киске. — Если честно, то одного плана у меня нет, у меня их несколько.

— Не поняла...

— Я опасаясь провидцев, тех кто видит будущее. И чтобы их обманывать, я должен создавать условия, при которых все события равновероятны, и вероятностей много. Для тебя это значит одно, мы должны стясти с правителя Молнии как можно больше денег, и организовать отток этих денег в тайне от всех, до того, как он умрёт. Если не умрёт, хорошо, план останется прежним, если умрёт, то в результате мы получаем абсолютно тайное внедрение Ордена Пустоты в страну Молнии и поток денег, о котором не знает никто, включая нового правителя страны Молнии, а значит отчитываться в отличие от первого случая, мы не должны ни перед кем. Простой старайся следовать нашему первоначальному плану, я же пока буду следовать другому.

— Ничего не поняла... — грустно констатировала Рэй.

Киске улыбнулся, напевая имперский марш, встал и отряхнулся. Повернувшись к подошедшему к нему Яманака, он поправил свой плащ. Блондин в тёмном плаще с алыми узорами облаков улыбнулся в ответ.

— Прелупреди правителя страны Молнии о том, что на него готовит покушение правители ниндзя деревни сокрытой в Облаке. Скажи Райт, чтобы она организовала смерть Айзена Соске, Зеталтина и Райкаге. Они мешают моим планам и должны быть уничтожены.

— Так, разве Айзен это не ты? — удивилась Рэй. — Зачем тебе устранять самого себя?

— Чего? — спросил Киске. — Нет конечно, он не я. Я отошёл на пять минут и смотрю вы с

каким-то неизвестным, очень похожим на меня общается, — сказал Киске. — С чего ты решила, что я и Айзен один человек?

<http://tl.rulate.ru/book/12560/289749>